

Иванова Оксана Викторовна

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ КАК ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Автор статьи раскрывает сущность распространённого, но противоречивого понятия "модальность" как лексико-грамматической категории лингвистики; анализирует точки зрения отечественных и зарубежных ученых о модальности, ее видах; рассматривает средства выражения данной лингвистической категории в английском языке; акцентирует внимание на разнообразии значений и оттенков средств, которые выражают её содержание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 94-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Зарецкий В. А.** Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя: История и биографии. Стерлитамак – Екатеринбург: УГПУ; СГПИ, 1999. 460 с.
2. **Ибатуллина Г. М.** «Магический кристалл»: рефлексия в поэтике художественного текста: монография. Гамбург: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 450 с.
3. **Ибатуллина Г. М.** «О судьбах моей Родины...»: Национально-исторический миф в художественной философии «Записок охотника» И. С. Тургенева // Болгарская русистика. 2010. Т. 1. С. 89-100.
4. **Ибатуллина Г. М.** Человек в параллельных мирах: художественная рефлексия в поэтике чеховской прозы: монография. Стерлитамак: СГПА, 2006. 201 с.
5. **Калашникова Л. В.** Метафора – инструмент познания и установления реальных связей между элементами мироздания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 75-77.
6. **Лосев А. Ф.** Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф – число – сущность / сост. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 5-217.
7. **Смирнов И. П.** Олитературное время. (Гипо)теория литературных жанров. СПб.: Издательство РХГА, 2008. 264 с.

REFLECTION AND PRINCIPLES OF GENRE WORLD-MODELING

Ibatullina Guzel* Murtazovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
guzel-anna@yandex.ru

The article considers the problems of the theoretical description of genre forms in literature: their structure, functions, origin principles. The author considers the realization ways of the reflection distance to the world specific for the post-mythological conscious in the various genre models of the reality. The world-modeling features of the tragedy, mystery and ancient epos are analyzed as an example.

Key words and phrases: genre; poetics; reflection; myth; world image; model.

УДК 801.73

Филологические науки

Автор статьи раскрывает сущность распространённого, но противоречивого понятия «модальность» как лексико-грамматической категории лингвистики; анализирует точки зрения отечественных и зарубежных ученых о модальности, ее видах; рассматривает средства выражения данной лингвистической категории в английском языке; акцентирует внимание на разнообразии значений и оттенков средств, которые выражают её содержание.

Ключевые слова и фразы: модальность; лексико-грамматическая категория; языковая универсалия; виды модальности; средства выражения модальности.

Иванова Оксана Викторовна, к. пед. н.

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
ok.ko176@gmail.com

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОСТИ
КАК ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В современной лингвистике вопрос изучения категории модальности является до сих пор противоречивым и часто обращает внимание ученых-языковедов. Несмотря на исследования многих учёных, вопрос определения границ категории модальности и средств ее реализации остается неразрешенным. Недостаточное научное обоснование категории модальности и средств ее выражения в языках определили выбор темы для написания данной статьи.

Теоретической базой исследования являются работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики: Ш. Балли, Е. А. Беляевой, Н. Я. Блоха, В. В. Виноградова, Л. С. Ермолаевой, Е. А. Зверевой, Ф. Р. Пальмера, И. Б. Хлебниковой и др.

Цель статьи – теоретическое обоснование сущности категории модальности; комплексный анализ значений и оттенков средств, которые выражают её содержание в английском языке.

Под понятием «модальность», прежде всего, понимают лексико-грамматическую сферу, но в широком значении к ней привлекается все, что каким-то образом имеет непосредственное отношение к семантическому полю, то есть к смыслу слова. Модальность – это категория значения, которая содержит связь действия с реальностью, либо отношение говорящего к действию. Тот, кто говорит, не только передает информацию адресату, но и выражает свою оценку. Категория модальности является одной из языковых универсалий, которая находит отражение в разных уровнях языка (морфологическом, синтаксическом, интонационном, текстовом).

В определении семантического поля категории модальности значимой является точка зрения Е. А. Беляевой, ограничивающей эту категорию тремя типами отношений: отношением содержания высказывания к действительности в плане реальности / ирреальности; отношением говорящего к высказыванию в плане оценки его достоверности / недостоверности и отношением между объектом действительности и его признаком (возможность, необходимость, желательность) [3, с. 19]. Таким образом, модальность может иметь значение приказа, утверждения, пожелания, предположения, сомнения, достоверности, реальности или нереальности.

Модальность как текстовую категорию впервые обосновал И. Р. Гальперин [6], представив её сущность через ряд признаков: объективная по природе, в тексте носит функционально-семантический характер, выражается в характеристике героев, актуализируясь в отдельных отрезках высказывания и др. Как отмечает Л. В. Селезнева: «Текстовая модальность определяется отношением производителя речи к самой речи и к действительности» [11, с. 112].

Модальность как грамматическая категория является отражением нашего отношения к объективной действительности. Эта категория констатирует не только субъективное отношение говорящего к высказыванию с точки зрения реальности / нереальности явлений в языковой ситуации. Французский лингвист Ш. Балли отметил, что «...нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [1, с. 44].

Академик В. В. Виноградов относил категорию модальности к числу основных, центральных категорий, которая функционирует в разных формах во всех языковых системах. Он сосредоточил внимание на необходимости «проводить принципиально четкую границу между эмоциональными формами реакции на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности...» [5, с. 55], предполагая при этом, что обе сферы речевых явлений тесно взаимодействуют. Ученый в значительной степени расширил понятие модальности, включив слова и словосочетания эмоционально-экспрессивного характера к числу средств, которые передают модальные значения. Это прослеживается в формулировке В. В. Виноградовым того, что целесообразно относить к категории модальности: «Любое целенаправленное выражение мысли, чувства, стремления, отображая действительность в той или иной форме высказывания, воплощается в одной из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения, которая выражает одно из тех синтаксических значений, что в совокупности создает категорию модальности» [Там же, с. 55-57], а также в определенном количестве предикативных сочетаний, «которые обозначают модальную оценку», куда, кроме слов с модальным значением возможности, обязательности и т.д., попадают слова, которые выражают эмоциональную характеристику действия [Там же, с. 66].

Зарубежные ученые предлагают следующую классификацию видов модальности в английском языке.

1. Эпистемическая модальность – возможность, вероятность утверждений с точки зрения имеющихся фактов. В семантике этой модальности отображаются знания говорящего о достоверности информации и его отношение к ней.

2. Деонтическая модальность выражает то, что возможно, необходимо или разрешается с точки зрения закона или моральных принципов.

3. Динамическая модальность передает возможность или необходимость с точки зрения конкретных объективных обстоятельств.

4. Желательная модальность показывает возможность или необходимость с точки зрения пожеланий автора.

5. Теологическая модальность выражает необходимость или возможность чего-либо с точки зрения достижения цели [13].

Г. А. Золотова, представляя категорию модальности, характеризует её три значения: а) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; б) отношение говорящего к содержанию высказывания; в) отношение субъекта действия к действию [9, с. 65-79].

Подобную формулировку дает и Л. С. Ермолаева, называя третий тип модальности (отношение субъекта действия к действию) «внутренней модальностью», а первый и второй типы объединяет под названием «внешняя модальность» [7, с. 27].

Все три разновидности модальных значений дополняют друг друга, поскольку они связаны между собой и принадлежат общему понятию модальности.

Сходство в определении категории модальности и различие её видов у вышеупомянутых исследователей проявляется, кроме того, в сходстве отбора средств выражения модальности. Основным средством выражения отношения субъекта действия к действию лингвисты считают модальные глаголы; средством выражения отношения высказывания к действительности – формы наклонения глагола, а основным средством выражения отношения говорящего к предмету высказывания – модальные слова [7, с. 28; 9, с. 69-75].

Модальность в качестве лингвистической категории в английском языке может выражаться как «в области грамматических элементов языка, так и в области её лексико-номинативных элементов. В этом значении любое слово, которое выражает оценку с окружающим миром, должно определяться как модальное» [4, с. 98].

Ф. Р. Пальмер в своих трудах описывает средства выражения модальности (глагольные способы, модальные слова, эпистемические глаголы) в современном английском языке [14, р. 24]. В. З. Панфилов рассматривает языковую категорию модальности в связи с анализом логической категории модальности и суждения и выделяет два типа модальных значений: объективную модальность и субъективную модальность [10, с. 37]. Объективная – отражает характер объективных (возможных, действительных, необходимых) связей, намеченных в той или иной ситуации, на которую направлено познавательное действие. Субъективная модальность – оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения достоверности, вероятности, невероятности и т.д.

При помощи модальных слов выражается субъективное отношение того, кто говорит, к высказыванию. Они могут передавать уверенность или вероятность, а также субъективную оценку. Модальные слова английского языка *certainly, of course, surely, indeed* передают уверенность, *perhaps, maybe, probably, possibly* – неуверенность, возможность; *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily* выражают точку зрения говорящего на желание или нежелание определённого действия. Модальные слова не являются членами предложения, поскольку, давая оценку ситуации, изложенной в предложении, они оказываются как бы вне предложения: *Probably, he will come later* (*Вероятно, он придет позже*).

В тексте модальные слова играют коммуникативную роль, придавая высказыванию разные оттенки субъективной модальности: кроме информации, которая предоставляется слушателю, говорящий выражает и свое отношение к сказанному и к собеседнику. Высказывания, содержащие модальные слова, эмоционально окрашены и передают разные чувства: удивление, радость, испуг, негодование, неуверенность и др. Например: *Perhaps, they are right* (*Возможно, они правы*). *Unfortunately, the weather was bad* (*К несчастью, погода была плохая*).

Предположение составляет особый вид модального значения. Оно показывает субъективную оценку говорящего к реальности высказывания. Если человек не уверен в правдивости фактов, он оповещает о нем как о чем-то вероятном, другими словами, допускает соответствие действительности. Предположение – одно из наиболее распространенных модальных отношений (из-за того, что субъект часто недостаточно информирован о том или ином факте, чтобы его категорически утверждать или отрицать): *He probably came in the morning* (*Он, вероятно, пришел утром*).

Основными средствами выражения модального значения между субъектом действия и действием в английском языке являются модальные глаголы. Этот способ лексико-синтаксический, поскольку модальное значение передается путем лексического значения модального глагола, который является синтаксической единицей. Своеобразие лексического значения модальных глаголов состоит в выражении разнообразных оттенков модальности (необходимости, возможности, желательности, предпочтения, рекомендации и т.д.). Поэтому модальные глаголы выражают не действие, а отношение к действию и выполняют в предложении функцию модального глагольного сказуемого. Модальные глаголы *can (could), may (might), must, ought to, shall (should), will (would), need, have to* и *dare* выражают различные оттенки необходимости, возможности, рекомендации, предположения, потребности или её отсутствия: *You ought to do everything properly* (*Вам нужно делать все существенным образом*). *I can speak German fluently* (*Я могу говорить свободно по-немецки*). *Will you please sign the papers* (*Можете подписать бумаги, пожалуйста?*)

Вопрос об употреблении и значении модальных глаголов является сложным, поскольку в разных условиях контекста они могут иметь различные модальные смыслы. Поэтому Ф. Р. Пальмер отмечает, что одной из трудностей анализа модальных глаголов есть то, что они могут употребляться по-разному, и эти отличия не всегда можно определить по формальным или семантическим признакам [15, р. 27]. Большинство модальных глаголов – полисемантические: согласно контексту, у каждого есть одно или несколько модальных значений: *Would you mind if I open the window* (*Не будете ли Вы возражать, если я открою окно?*)? *I would rather have a cup of coffee* (*Я бы выпил чашечку кофе*).

Выполняя основную функцию, модальные глаголы выражают модальное отношение субъекта действия к действию, то есть необходимость, возможность либо желательность действия; при этом каждое из них имеет одно основное значение, на котором базируются возможные оттенки этого значения. Второстепенная функция модальных глаголов состоит в выражении модального отношения говорящего ко всему предложению.

Наклонение глагола в английском языке определяется как грамматическая категория, которая служит средством выражения модального действия в форме глагола значения [12, с. 10]. Относительно числа и состава категории наклонения в английском языке существует множество разных концепций. Мы придерживаемся концепции Т. О. Барабаш, согласно которой существует единственное сослагательное наклонение, объединяющее ряд форм этой категории в соответствии с общим значением ирреальности. Автор признает существование трёх наклонений в английском языке (действительное, условное, повелительное) на том основании, что их категориальные отличия реализуются не столько оппозициями отдельных форм, сколько оппозицией системы форм, которая существует в каждом наклонении глагола. Систему наклонений в английском языке Т. О. Барабаш рассматривает как оппозицию форм действительного залога, который выражает реальные действия; повелительного – побуждение к действию и условного способа, который выражает нереальность действий [2, с. 132-133]. Этой системой руководствуются авторы большинства учебников и пособий по практической грамматике английского языка.

Так, сослагательное наклонение (*The Subjunctive Mood*) передает нереальное, желаемое или выполнимое при определенных обстоятельствах действие. Семантическая сущность категории наклонения заключается в противопоставлении реальных действий (изъявительное наклонение) ирреальным действиям (сослагательное наклонение). Такие действия, как просьба, приказ, побуждение к действию, адресуемые к собеседнику, передаются с помощью повелительного наклонения (*The Imperative Mood*).

Выражая противопоставление реальности / ирреальности, категория наклонения передает отношение действия к действительности. Формы наклонения могут иметь разные значения, а таким образом, и разную модальность.

К формам сослагательного наклонения современного английского языка относятся синтетические формы (формы субъюнктива) и аналитические формы.

Синтетические формы – формы настоящего времени (*be* для всех лиц и форма без *-(e)s* для 3-го лица единственного числа) и форма прошедшего времени *were*, которая является формой субъюнктива только в единственном числе. Аналитические формы образуются путем сочетания глаголов *should / would* с инфинитивом (*Indefinite Infinitive* или *Perfect Infinitive*).

Форма сослагательного наклонения прошедшего времени передается формой глагола *be – were*, которая может выражать модальное значение как нереальности, так и проблематичности, неуверенности, сомнения. Употребление этой формы характерно в условных подчинённых предложениях, подчинённых предложениях нереального сопоставления, которые начинаются союзами *as if, as though*, и подчинёнными предложениями с глаголом *wish*, который содержит пожелание: *You look as if you were ill* (*Вы выглядите как будто заболели*). *I wish I were younger* (*Как бы я хотел быть моложе*).

Аналитические формы сослагательного наклонения могут выражать как проблематическое, так и нереальное предположение независимо от временной относительности того или иного предположения. При этом соотношение между временной относительностью и проблематичностью заключается в следующем: если предположение относится к будущему времени, оно принадлежит к проблематичному или возможному, поскольку условие может быть выполнено; если же предположение принадлежит к настоящему времени или к прошедшему, оно уже не выполняется, то есть принадлежит к нереальным. Эти формы передаются: а) соединением глаголов *should / would* с простым (неперфектным) инфинитивом для настоящего и будущего времени: *It would be nice to have a rest now* (*Было бы неплохо сейчас отдохнуть*); б) соединением глаголов *should / would* с перфектным инфинитивом для прошедшего времени: *If you had caught the vase, it wouldn't have broken* (*Если бы ты поймал вазу, она бы не разбилась*).

Аналитические формы сослагательного наклонения употребляются в главной части сложноподчинённых условных предложений: *If I had had enough time yesterday I would have gone to our sport club* (*Если бы у меня вчера было время, я бы пошел в наш спортивный клуб*).

В семантическом аспекте подчинённое условное предложение является показателем реальной или ирреальной модальности, то есть условие, при котором происходит или могла бы происходить предметная ситуация, обозначенная главным предложением. В предложениях со значением ирреального условия обе ситуации являются такими, которые уже невозможно изменить, в то время как в предложениях со значением реального условия и условие, и следствие могут быть реализованы. Наиболее употребляемыми подчинёнными союзами в условных предложениях являются *if* и *unless*. К менее употребляемым относятся *as long as, so long as, assuming (that), given (that), in case, in the event that, just so (that), on condition (that), provided (that), providing (that), supposing (that)*.

В английском языке существует три типа сложноподчинённых условных предложений: реальные, маловероятные и нереальные. Реальное условие выражает действительную зависимость одного действия от другого и предполагает обязательное его выполнение: *If you want you can do it* (*Если ты хочешь, ты можешь сделать это*).

Маловероятное условие передает предположение, а не факт, которое, возможно, осуществится, а возможно – нет: *If you studied more, you could learn English quickly* (*Если бы ты больше учил, ты мог бы выучить английский быстрее*).

Нереальные условия – это нереализованные, несоответствующие действительности, относящиеся к прошедшему времени и обозначенные перфектными временами: *If she had known about his birthday, she would have congratulated him* (*Если бы она знала о его дне рождении, она бы его поздравила*).

Следовательно, этот неполный список средств выражения модальности показывает, насколько «тонкой» и разнообразной является модальность в английском языке. Изменение или добавление одного слова в предложении может изменить модальность содержания. Например: *She is indifferent* (*Она равнодушна*). *She is probably indifferent* (*Она, вероятно, равнодушна*). *She is absolutely indifferent* (*Она абсолютно равнодушна*). *She is indifferent, I think* (*Я думаю, что она равнодушна*). *She is indifferent, isn't she* (*Она равнодушна, не так ли?*). *She might be indifferent* (*Она, должно быть, равнодушна*).

Таким образом, в ходе лингвистических исследований границы употребления термина «модальность» потеряли свою определённость. Его трактовка в современном языкознании очень широка. Объём этого понятия и охват им языковых явлений не совпадают в концепциях разных авторов.

Осуществлённый анализ свидетельствует, что по проблеме модальности в современной лингвистике до сих пор не существует однозначного мнения. Многоплановость этой категории позволяет учёным характеризовать её по-разному и вести исследования в нескольких направлениях.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в необходимости обоснования роли человеческого фактора в средствах выражения теологической модальности.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Из-во Иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Барабаш Т. А. Грамматика английского языка. М.: ЮНВЕС, 2001. 256 с.
3. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 179 с.
4. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 1986. 159 с.
5. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. 559 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2005. 144 с.

7. Ермолаева Л. С. Типология системы наклонения в современных германских языках // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 27-35.
8. Зверева Е. А. Научная речь и модальность (Система английского глагола). Л.: Наука, 1983. 158 с.
9. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 4. С. 65-79.
10. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конструировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37-48.
11. Селезнева Л. В. Антропоцентрический аспект категории модальности (на примере повести Г. Чулкова «Вредитель») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 112-114.
12. Хлебникова И. Б. Сослагательное наклонение в английском языке: теория и практика: учеб. пособие. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Саранск: Красный октябрь, 1994. 176 с.
13. Fintel K. von. 2006. Modality and Language [Электронный ресурс] // Encyclopedia of philosophy – second edition / Donald M. Borchert (ed.) Detroit: MacMillan Reference USA.. URL: <http://mit.edu/fintel/fintel-2006-modality.pdf> (дата обращения: 12.10.2013).
14. Palmer F. R. Modality and the English Modals. L.: Longman, 1979. 196 p.
15. Palmer F. R. Mood and Modality. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

REALIZATION SPECIFICITY OF MODALITY AS LEXICO-GRAMMATICAL CATEGORY IN ENGLISH LANGUAGE

Ivanova Oksana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine
ok.ko176@gmail.com

The author of the article discloses the essence of the widespread but controversial notion «modality» as a lexico-grammatical category of linguistics; analyzes the points of view of domestic and foreign scientists about modality, its types; considers the expression means of the given linguistic category in the English language; accents the attention on the variety of the meanings and shades of means which express its content.

Key words and phrases: modality; lexico-grammatical category; language iniversal; types of modality; means of modality expression.

УДК 821.112.2

Филологические науки

Статья раскрывает особенности отражения традиций магического реализма в романе Даниэля Кельмана «Измеряя мир». Особое внимание автор статьи фокусирует на философии творчества писателя, в которой реальность преобразуется с помощью магии человеческого сознания и слова и несет в себе мощный консолидирующий импульс. В статье описываются некоторые характерные явления магического реализма; подчеркивается единство тем с культовым романом Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества».

Ключевые слова и фразы: магический реализм; латиноамериканская литература; Даниэль Кельман; роман «Измеряя мир»; мифологическое мышление.

Казакова Юлия Константиновна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kazakovajolie@gmail.com

ТРАДИЦИИ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В РОМАНЕ ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА «ИЗМЕРЯЯ МИР»[©]

Важным звеном в проекции литературного мифотворчества является магический реализм, раскрывающий зашифрованные интертекстуальные возможности и связи современного искусства как отражения реальной жизни человека; «писатель систематически замещает свой взгляд цивилизованного человека на взгляд примитивного человека, пытается осветить действительность через призму мифологического сознания» [5, с. 193].

Основной целью настоящей статьи является анализ произведения Д. Кельмана «Измеряя мир», как яркого примера европейской литературы, с некоторых ключевых позиций магического реализма. Рассматривая данный роман сквозь призму этого литературного направления, стоит отметить, что особая роль в этом процессе принадлежит Габриэлю Гарсиа Маркесу, мотивы и образы произведений которого встречаются во многих романах немецкоязычных «магических» реалистов. Пристальное изучение феномена романа «Измеряя мир» дает возможность не только констатировать, что магический реализм является одним из важнейших компонентов романного творчества Д. Кельмана, но и проследить эволюцию соответствующей художественной традиции, активно развивающейся в немецкоязычной литературе XX-XXI столетий.